

<Статья без заглавия, направленная против "Философических писем" Чаадаева (1836)>

П. Я. Чаадаев. Полное собрание сочинений и избранные письма. Том 2.
М., "Наука", 1991

[OCR Бычков М. Н.](#)

Человек необыкновенный, которому потомство не перестанет дивиться, Наполеон называл таковые статьи поджигательными пламенниками; я говорю *таковые* лишь по их содержанию, но писанных со вкусом и пылом убеждения {Г-жа Сталь никогда не говорила с явным и неистовым озлоблением против сограждан своих и существовавшего порядка дел: она, в славном своем творении *О Германии*, лишь заметила в германцах более вольномыслия и более идеализма, чем во французах, - но Наполеон не простил ей и этого (*примеч. М. Н. Загоскина*).}. Та, о которой хотим говорить, может называться *отравленною льдиною*. Мы уже привыкли к подобным ей, - и я никому не советовал бы возражать на нее: автор не стоит чести страдальца, всегда интересного для толпы невежд, хотя бы он был прав, как Иуда. Известно, что все мутители народов говорят им: "Вы гнилушки; но подождите: мы вас одушевим, разогреем; *очистим атмосферу, в которой вы живете*. Вам скучно дома и в гостях; *вы везде кочующие, везде как на постое, как чужие*: мы вас развеселим. *Ваша жизнь еще не составила, вы не составляете еще необходимой части человечества: вы живете лишь для того, чтобы мы преподали вами великий урок миру. Мы породним вас с семейством человечества, введя в атмосферу Запада. Вы глупы, у вас немота в лицах*; в ваших взглядах что-то холодное; у вас в крови что-то противное просвещению; вы взяли Париж и тем отодвинулись на 50 лет от просвещения. Отцы ваши были также глупы, и не оставили ни памятников, ни преданий, которые говорили бы о доблестях народа. Мы дадим вам эпоху живую, безмерно деятельную; мы введем вас в эту поэтическую игру нравственных сил народа. Безверие нам не удавалось; это старо: мы употребим христианство, и осуществим на земле Царствие Божие" {Подчеркнутые строки взяты из самого сочинения (*примеч. М. Н. Загоскина*).}.

А народы, наученные и ежедневно научаемые, говорят им: "Увольте нас от этих благ: ваша поэтическая форма бытия, в которую вы хотите ввести игру народных сил, шумна и кровава для нас, современников; развратительна и гибельна для детей и внуков наших. Пример в глазах: что осталось святого и нравственного для нового поколения там, где Марат и Робеспьер прошли по трупам отцов и матерей? Мы не просимся породниться с ними; избавьте нас от такого Царствия Божия на земле". Вот что говорят им *массы*, которые, по их мнению, *сами собою не думают*, но умно и благотельно управляют.

И ужели русские без омерзения могли читать эту статью? (Это писано тот час по прочтении *Философического письма*). У нас нет памятников великих дел! Нет славных преданий! Нет и не было народных добродетелей! Нет поэзии в скрижалях нашей истории! - Не злой ли безумец один может сказать, что мы развратились от Византии? Нет, вместе с великим даром истинного православия, которое утвердило величие России, спасая ее не один раз от Римского ига, мы почерпнули там и первые выгоды образованности. - Но наша образованность и Православие никуда не годятся: они не Западные.

- Что отвечать на это?.. Статья, писанная Русским против России на французском языке, по одному этому заслуживает уже смех и презрение. Но добрый патриот не будет смеяться: он с сожалением укажет в ней отцам и матерям на бедственные следы французского воспитания. Оставляя дух вредного вольномыслия, видно, что автор изучал историю отечества по Леклерку и Левеку, и наблюдал его быт по заключениям аббата Шапа и аббата Перреня. Родители! ужаснитесь мнимоневинного желания, чтобы дети ваши отличнее других лепетали на языке наших врагов-завистников, оставляя в небрежении свой, богатый и благозвучный. Пусть их сердца пленятся сперва родными его звуками; пусть на нем передадутся им события отечественного края, слава и высокие добродетели предков; пусть возгордятся они своим, а после отдадут справедливость и чужому, хваля достойное хвалы, отрицая достойное порицания, пусть будут они просвещенными, но просвещенными Россиянами, - дабы великая тень Петра не разбила, подобно Моисею на Синае, скрижалей своих, где предначертал он нам твердое величие и беспримерную славу.

Публикуется с оригинала, хранящегося в ГПБ, ф. 291, ед. хр. 25, лл. 1-2. Публикация В. В. Сапова.

Статья не датирована, но как видно из слов: "Это писано тот час по прочтении *Философического письма*", написана в октябре 1836 г., так как объявление о выходе 15-й книжки "Телескопа" появилось в "Московских Ведомостях" 3 октября 1836 г. Годом ранее М. Н. Загоскин написал комедию "Недовольные", в которой в карикатурном виде выведены М. Ф. Орлов и П. Я. Чаадаев (см. N 75 и примеч. 3 к нему).